

Посѣщеніе своей родины Высокопреосвященнѣйшимъ Веніаминѣмъ Архіепископомъ Иркутскимъ и Нерчинскимъ.

Дни 5 й, 6-й и 9 й августа текущаго 1887 года были праздничными днями для Тарадѣй и надолго останутся памятными для тарадѣйцевъ. Въ эти незабвенные дни здѣсь, на своей родинѣ, гостилъ высокій гость Высокопреосвящ. Веніаминъ Арх. Иркутскій и Нерчинскій, и 9 августа совершалъ Божественную литургію въ родномъ храмѣ, а на могилѣ родителей — панихиду.

Высокопреосвященнѣйшій Веніаминъ — въ мѣрѣ Василій Благодѣловъ — сынъ священника с. Тарадѣй Шацкаго уѣзда, Антона Алексѣева, обучался въ Тамбовской дух. семинаріи. По окончаніи курса наукъ въ 1846 г., какъ лучшій изъ воспитанниковъ, поступилъ въ Казанскую дух. академію. Въ продолженіе академическаго курса постриженъ въ монашество и рукоположенъ во іеродіакона. По окончаніи академическаго курса наукъ 1850 г., со степенью магистра богословія, посвященъ во іеромонаха и опредѣленъ бакалавромъ на кафедру церковной исторіи въ той же Казанской академіи. Съ этого начался періодъ его особенной, такъ сказать, усиленной дѣятельности: на него возлагаются порученія за порученіями, ему ввѣряютъ должности за должностями, и онъ проходитъ ихъ съ честью и отличіями. Въ теченіе семилѣтней службы при академіи былъ сначала помощникомъ инспектора, а потомъ до трехъ разъ исполнялъ должность инспектора академіи. Въ 1855 году опредѣленъ членомъ конференціи, а черезъ годъ членомъ цензурнаго комитета и возведенъ въ степень экстраординарнаго профессора. За отлично-усердную службу и ученые труды, 28 ноября 1856 г., возведенъ въ санъ архимандрита и въ званіе ординарнаго профессора. Въ 1858 г., опредѣленіемъ Св. Синода, назначенъ ректоромъ новооткрытой Томской дух. семинаріи и профессоромъ богословскихъ наукъ. Въ 1861

г. удостоенъ благословенія Св. Синода и переведенъ ректоромъ въ Костромскую духов семинарію. Такимъ образомъ кругъ его учебно-педагогической дѣятельности постепенно расширялся; не было года, въ который бы не возлагались на него болѣе или менѣе важныя порученія; но премудро устроенный Промыслъ Божій готовилъ его къ высшему служенію церкви Христовой. Въ 1862 г., по докладу Св. Синода, Всемилостивѣйше назначенъ епископомъ Селенгинскимъ, викаріемъ Иркутской епархіи, и въ 20 день мая того же 1862 г. принялъ епископскую хиротонію отъ своего незабвеннаго предмѣстника по кафедрѣ Иркутской Высокопреосвященнаго Пароенія, архіепископа Иркут. и Нерч., который, вручая ему святительскій жезлъ первосвятителя паствы Иркутской св. Иннокентія, напутствовалъ его на предлежащій подвигъ апостольскаго служенія, между прочимъ, слѣдующими словами, исполненными духовной силы и глубокаго христіанскаго чувства: „Преосвященнѣйшій! Васъ перваго посылаетъ Господь въ высокомъ санѣ святителя съ дарами апостольскаго служенія, въ эту безотрадную страну тьмы и сѣни смертной; примите въ свою отеческую любовь этотъ жалкій и добрый народъ (монголо-буряты); приложите съ апостольскою ревностію попеченіе объ ихъ просвѣщеніи свѣтомъ Христова Евангелія.. Гряди, яко избранникъ Божій, на дѣло указаннаго тебѣ свыше служенія... Въ страну нравственной тьмы и идольскаго заблужденія исходъ твой... Прими отъ самого Бога, Спаса нашего, жезлъ, осіянный чуднымъ свѣтомъ святительства“. Вечеромъ 2 іюня 1862 г. новопоставленный Владыка—миссіонеръ благополучно переплылъ Байкаль и явился въ назначенное ему мѣстопробываніе—Посольскій монастырь, основанный въ 1681 г. Проникнутый горячею любовію къ распространенію истинной вѣры, Владыка—миссіонеръ приложилъ всѣ замѣчательныя качества своего ума и сердца къ исполненію предлежавшаго ему миссіонерскаго служенія въ обширномъ Забайкаль-

скомъ краѣ. При энергической дѣятельности Преосвященн. Веніамина Забайкальская миссія, въ шестилѣтній періодъ его управленія, приобрѣла для вѣры и церкви Божіей до 1850 челов. Приобрѣтеніе великое, если судить по тѣмъ трудностямъ, которыя нужно было преодолевать ему, при упорной борьбѣ противъ языческой власти: противъ ламъ, зло-вредное вліяніе коихъ на буряты онъ ясно раскрылъ предъ правительствомъ въ своихъ письмахъ изъ-за Байкала. Но недолго Забайкальская миссія находилась подъ руководствомъ опытнаго Владыки-миссіонера. 18 марта 1868 г., по докладу Св. Синода, Преосвящ. Веніаминъ Всемилоствѣйше назначенъ былъ на самостоятельную кафедру епископа Камчатскаго, Курильскаго и Алеутскаго и, къ общему сожалѣнію всѣхъ трудящихся на поприщѣ Забайкальской миссіи, 23 мая 1868 г. отбылъ въ Благовѣщенскъ на Амурѣ для продолженія своихъ апостольскихъ трудовъ въ этомъ обширномъ и отдаленномъ краѣ, оставивъ по себѣ дорогія воспоминанія по всей области Забайкальской. Вступивъ въ управленіе самостоятельной Камчатской кафедрой, Преосвящ. Веніаминъ вполне оправдалъ тѣ надежды, которыя возлагалъ на него и его предшественникъ на Камчатской кафедрѣ знаменитый Иннокентій, митрополитъ Московскій. „Преемникомъ моимъ—писалъ послѣдній въ январѣ 1868 г. г. Оберъ-Прокурору Св. Синода, графу Д. А. Толстому,—я желалъ бы имѣть преосвященнаго Веніамина Селенгинскаго, съ которымъ я знакомъ лично. Онъ, по искреннему моему мнѣнію, не только можетъ замѣнить меня въ этомъ краѣ; но при его опытности въ миссіонерствѣ и въ управленіи епархіальными дѣлами, при его отличномъ характерѣ, можетъ сдѣлать гораздо болѣе, а между тѣмъ онъ привыкъ къ путешествіямъ и сушею и моремъ“. Въ 1873 г. въ мартѣ мѣсяцѣ Преосвящен. Веніаминъ за свою многополезную миссіонерскую дѣятельность переведенъ былъ на кафедру Иркутскую, кафедру болѣе видную и исторически выше по-

ставленную. 11 августа 1873 г. въ 6 ч. вечера Преосвящ. Веніаминъ прибылъ въ г. Иркутскъ, гдѣ, при кафедральномъ соборѣ, онъ радостно былъ встрѣченъ духовенствомъ, градскою интеллигенціею и множествомъ собравшагося народа. Такимъ образомъ Высопреосвящ. Веніаминъ около 6-ти лѣтъ трудился надъ просвѣщеніемъ забайкальскихъ бурятъ свѣтомъ евангельскаго ученія, 5¹/₂ лѣтъ преемствовалъ на кафедрѣ Камчатской апостола отдаленныхъ странъ Восточной Сибири, Иннокентію, митрополиту Московскому и 15 годъ управляетъ Иркутской епархіею. Во всѣхъ мѣстахъ своего архіерейскаго служенія Высокопреосвящ. Веніаминъ оставилъ несокрушимые временемъ памятники архипастырской ревности и мудрой благопопечительности о благѣ ввѣреннаго ему стада Христова.

Въ іюнь мѣсяцѣ 1886 г. Высокопреосвящ. Веніаминъ былъ вызванъ въ Петербургъ для присутствованія въ Свят. Синодѣ, а 20 мая текущаго 1887 года исполнилось ровно 25 лѣтъ архипастырскаго служенія его въ санѣ епископа. Въ теченіе 25-ти-лѣтняго архипастырскаго служенія его въ Сибири лично имъ и подъ его опытнымъ руководствомъ около 40,000 инородцевъ—язычниковъ обращено въ христіанство и болѣе 2,000 инородческихъ дѣтей обучено въ миссіонерскихъ школахъ. Величію этого апостольскаго подвига Высокопр. Веніамина и его сотрудниковъ нужно тѣмъ болѣе удивляться, что англійская миссія, дѣйствовавшая нѣкогда въ Забайкальи, и въ 20 лѣтъ своей дѣятельности не обратила въ христіанство ни одного инородца. Въ благодарственное воспоминаніе 25-ти-лѣтняго служенія Высокопреосвящ. Веніамина предложено соорудить юбилейную церковь во имя преподобнаго Веніамина печерскаго (патрона Влад.) въ Кударинскомъ вѣдомствѣ за Байкаломъ, гдѣ Высокопреосвящ. Веніаминъ началъ свое миссіонерское служеніе въ санѣ епископа Селенгинскаго, викарія Иркутской епархіи. Любовь къ Высокопр. Веніамину со стороны Ир-

Иркутской паствы также обнаружилась многими вещественными памятниками.

Назначеніе Высокопреосв. Веніамина членомъ Св. Синода дало ему возможность посѣтить свою родину, которую онъ не видалъ около 30 лѣтъ. Искреннее желаніе Владыки побывать на родинѣ и повидаться съ родными исполнилось въ августѣ текущаго 1887 г. на возвратномъ пути изъ Петербурга въ свою любимую Иркутскую епархію. За нѣскольکو времени впередъ Высокопреосвящ. Владыка о своемъ намѣреніи извѣстилъ родственниковъ, въ томъ числѣ и племянника священника села Тарадѣи Андрея Черменскаго. Эта поистинѣ радостная вѣсть съ быстротою молніи облетѣла не только наше захолустье, но и ближайшіе къ намъ города, и поставила въ напряженно-выжидательное положеніе его родственниковъ, разсѣянныхъ въ предѣлахъ Тамбовской губерніи, захвативъ и частичку Воронежской. По первому извѣстію Владыка обѣщался быть на родинѣ въ половинѣ іюня, но вмѣсто этого вынужденъ былъ отправиться на Кавказъ лечиться эссентукскими водами. По второму— обѣщался быть въ половинѣ іюля, но въ томъ и другомъ случаѣ желаніе Владыки не осуществилось, а только напомнило правдивый смыслъ пословицы классической старины: homo ponit, Deus disponit. Окончивъ леченіе, Владыка, въ вожделѣнномъ здравіи, прибылъ на родину въ первыхъ числахъ августа. Одни изъ родственниковъ, лишенные возможности, за дальностію пути, прибыть на родину Владыки, имѣли счастье видѣться съ нимъ въ г. Козловѣ, куда Владыка прибылъ 1-го августа. 2-е и 3-е числа Владыка употребилъ на свиданіе съ Преосвященнѣйшимъ Виталіемъ, Епископомъ Тамбовскимъ и Шацкимъ въ г. Тамбовѣ, гдѣ оба Владыки соборнѣ совершили литургію. Изъ Тамбова черезъ Козловъ, въ сопровожденіи двухъ родныхъ своихъ сестеръ Владыка отбылъ въ село Тарадѣи. Путь желѣзнодорожный. На станціи „Керда“ Рязско-Моршанской желѣзной дороги

Владыка долженъ былъ пересаживаться въ экипажъ, и такимъ образомъ проѣхать 50 верстное разстояніе, до самаго с. Тарадѣй. Съ этой цѣлью, при содѣйствіи настоятеля Вышинской пустыни о. архимандрита Аркадія, былъ найденъ приличный экипажъ и посланъ на упомянутую станцію къ назначенному времени. На станціи „Керда“ высокаго гостя встрѣчали племянники его: священникъ с. Тарадѣй А. Черменскій и воспит. Тамб. дух. семинаріи VI кл. Петръ Княжинскій. Повидавшись съ своими родственниками и преподавъ архипастырское благословеніе пассажирамъ и служащимъ дороги, въ порядочномъ количествѣ собравшимся на дебаркадеръ, Владыка сѣлъ въ предложенный ему экипажъ, пригласилъ со собою и свящ. Черменскаго.

Путь лежалъ мимо полей, гдѣ поселяне спѣшно убирали яровое. Подобная уборка вызвала у Владыки воспоминанія счастливаго дѣтства; когда-то и онъ лепту своихъ полевыхъ трудовъ влагалъ въ общую сокровищницу родительской экономіи. Встрѣчая контрастъ съ сибирскими мѣстами, Владыка дѣлалъ по поводу этого свои замѣчанія и съ увлеченіемъ рассказывалъ про сѣверную природу. Въ селахъ и деревняхъ, встрѣчающихся на пути, Владыка обратилъ вниманіе, между прочимъ, на постройку домовъ, которая показалась ему крайне бѣдною въ сравненіи ея съ сибирскою. Между тѣмъ отрадное впечатлѣніе произвело на него то обстоятельство, что церкви находятся между собою въ близкомъ разстояніи, чего въ Сибири, по малонаселенности, далеко нѣтъ. Чѣмъ ближе подъѣзжали къ Тарадѣямъ, тѣмъ пристальнѣе Владыка всматривался по направленію дороги. „Вотъ и Тарадѣи видво, сказалъ я, указывая направленіе мѣста. Владыка, при помощи моей, привсталъ на всемъ ходу экипажа, посмотрѣлъ по указанному мною направленію и осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ. Любовь къ отчизнѣ живуча: она, какъ видно, не угасла и отъ почти 30-лѣтней разлуки. За

версту отъ села показался всадникъ, зорко посматривающій въ нашу сторону. Но не успѣлъ экипажъ нашъ поровняться съ нимъ, какъ онъ уже быстро помчался впереди насъ, такъ что черезъ минуту и слѣдъ его простылъ. Это былъ одинъ „изъ блюстителей сельскаго порядка“, на обязанности его, въ данномъ случаѣ, лежало подать кому слѣдуетъ достовѣрное извѣстіе о приближеніи Владыки, чтобы встрѣтить высокаго путешественника съ подобающею честію. Но вотъ и родное село. На колокольнѣ роднаго храма раздается благовѣсть большаго колокола. И какою это торжественный и радостный благовѣсть! Быстро пронесся онъ по улицамъ и домамъ и разнесъ повсюду благу и радостную вѣсть о приближеніи дорогаго гостя, своего уроженца. Всѣ встрепенулись, всѣ спѣшатъ къ храму, чтобы скорѣй съ любовію взглянуть на своего уроженца архіерея и съ благоговѣніемъ принять отъ него архипастырское благословеніе. Торжественный благовѣсть, наконецъ, смѣнился торжественнымъ трезвономъ, радостно возвѣстившимъ, что Владыка въѣхалъ въ село. Вотъ и храмъ, тотъ храмъ, гдѣ Владыка впервые учился молиться. Внѣ храма, за его оградю, приготовилась торжественная встрѣча: мѣстное и пріѣзжее духовенство, съ присутвіемъ о. архимандрита Аркадія, съ крестнымъ ходомъ и въ сопровожденіи множества собравшагося народа, ожидаетъ высокаго гостя. Не доѣзжая на нѣкоторое разстояніе до церковной ограды, ямщикъ смѣло осадилъ лошадей; Владыка вышелъ изъ экипажа и съ крестнымъ знаменіемъ направился къ ожидавшей его процесіи. Приложившись къ кресту, Владыка сіяющимъ радостію взоромъ окинулъ окружающую его живую обстановку, ища родственное общеніе своему радующемуся сердцу. Вотъ кто-то изъ толпы народа спѣшно пробирается на встрѣчу Владыки и, слезно рыдая, падаетъ къ его ногамъ. „Кто это?“ спрашиваетъ дрогнувшимъ голосомъ Владыка. „Это сестра Вышего Высокопреосвященства, Пелагея Анто-

новна“, отвѣчаютъ ему. Видимо, не могъ Владыка побороть волновавшія его чувства и самъ прослезился. Владыка, вѣроятно, вспомнилъ ея вдовство, вспомнилъ и недавно скончавшагося ея супруга, любимаго своего зятя, протоіер. Григорія Степановича Княжинскаго. Послѣдній мѣсяца четыре тому назадъ съ особенною дѣятельностію готовился къ встрѣчѣ Владыки. Начались привѣтствія и лобзанія родственныя. Какъ трогательны, какъ знаменательны эти привѣтствія и лобзанія! Тутъ исчезло неравенство сана, званія и положенія! У всѣхъ одно родственное чувство, одно настроеніе, глубокая, внутренняя радость свиданія послѣ столь долговременной разлуки. Такая радость проникаетъ все существо человѣка, восторгаетъ всю его душу до забвенія всего земнаго. Всѣ въ состояніи необыкновенно-восторженнаго чувства. Въ преднесеніи св. иконъ и предшествіи священно-служителя съ крестомъ, въ сопровожденіи о. архимандрита Аркадія, родственниковъ и всего собравшагося народа, высокій гость вступаетъ въ родной храмъ. По выслушаніи краткаго молитвословія съ провозлашеніемъ многолѣтія Св. Синоду и Высокопр. Веніамину, Архіепископу Иркутскому и Нерчинскому, Владыка каждому, безъ различія возраста, преподаль свое святительское благословеніе и пожелалъ тотчасъ посѣтить могилы дорогихъ родителей. Повлонившись родительскому праху, Владыка отправился въ домъ племянника своего мѣстнаго свящ. А. Черменскаго. Здѣсь хозяева дома встрѣтили высокаго гостя съ хлѣбомъ и солью. Было уже семь часовъ вечера. Не смотря на усталось, Владыка до поздней ночи бесѣдовалъ съ своими родственниками, спрашивалъ о житьѣ—бытьѣ каждаго изъ нихъ; вспоминалъ свое дѣтство, его живую среду и ту патриархальную жизнь съ ея неприхотливою обстановкою, какою (жизнь) онъ провелъ въ домѣ родителя и швобѣ. Увлекательный разговоръ Владыки коснулся также и нѣкоторыхъ случаевъ изъ его жизни, гдѣ явно открылась дѣс-

ница промысла Божія. 1) По словамъ Владыки, еще съ юныхъ лѣтъ у него было страстное желаніе бесѣдовать съ сектантами, о существованіи которыхъ онъ слышалъ отъ своего родителя. Юный миссіонеръ усердно молился Богу, чтобы когда нибудь исполнилось его пламенное желаніе. Господь услышалъ его молитву. Владыка—миссіонеръ имѣетъ дѣло не только съ сектантами, но вотъ уже болѣе 25 лѣтъ обращаетъ язычниковъ въ лоно православной церкви въ далекой и невѣдомой странѣ. 2) Владыка, въ отношеніи служебныхъ обязанностей своихъ, съ самаго начала ихъ, шелъ по непротоптанной стезѣ. Такъ, по окончаніи академическаго курса наукъ въ 1850 г., онъ былъ опредѣленъ бакалавромъ на кафедрѣ церковной исторіи. Церковная исторія въ то время была почти что новою наукою и только что вводилась въ кругъ академическихъ наукъ. Слѣдовательно, Владыкѣ приходилось трудиться надъ созиданіемъ новаго. Въ 1858 г. онъ былъ опредѣленъ ректоромъ въ новооткрытую дух. семинарію г. Томска; слѣдовательно, опять служебный путь безъ чужаго слѣда. Въ 1862 г. былъ назначенъ епископомъ Селенгинскимъ, викаріемъ Иркутской епархіи. Означенный викаріатъ опять таки вновь открытъ. 3) Не мало замѣчателенъ и слѣдующій случай. Когда Св. Синодъ представилъ на Высочайшее утвержденіе въ числѣ троихъ кандидатовъ на кафедрѣ Селенгинскую послѣднимъ по счету и ректора Костромской дух. семинаріи архимандрита Веніамина, Государю Императору благоугодно было утвердить вмѣсто перваго или втораго, по старшинству, третьяго, т. е. архимандрита Веніамина. „Третьему быть епископомъ“, Высочайшія слова. Не мало и другихъ предусмотрительныхъ случаевъ встрѣтилось въ жизни Владыки. 6 августа, въ день Преображенія Господня, Владыка присутствовалъ на утрени, при чемъ пожелалъ видти на лицію и величаніе, самъ охотно назнаменовывалъ крестъ освящаемъ на челѣ прикладывавшихся въ иконѣ праздника

Предъ литургією, которую совершалъ о. архимандритъ въ сослуженіи мѣстнаго свящ. А. Черменскаго, торжественно была внесена въ церковь икона Св. Троицы—подарокъ Высокопреосвящ. Веніамина, коимъ онъ увѣковѣчилъ время посѣщенія своей родины. Икона художественной работы, въ серебряной вызолоченной чеканной ризѣ, цѣною, по словамъ Владыки, около 500 руб. Послѣ обѣдни, откушавъ чаю и хлѣба—соли, Владыка сходилъ на мѣстное кладбище, гдѣ покоятся нѣкоторые изъ его родственниковъ, посѣтилъ домъ заштатнаго свящ. Филиппа Адамова, который когда-то былъ духовникомъ Владыки, и въ 3 часа дня, въ сопровожденіи о. архимандрита и родственниковъ, отбылъ въ г. Шацкъ для посѣщенія сестры своей въ собственномъ ея домѣ. При градскомъ соборѣ Владыка былъ встрѣченъ торжественно. Выслушавъ краткое молитвословіе и преподавъ святительское благословіе собравшимся въ соборную церковь, Владыка отправился въ домъ сестры, которая встрѣтила его съ хлѣбомъ и солью. Здѣсь представлялись Владыкѣ г. исправникъ, смотритель духов. училища, судебный слѣдователь и нѣкоторые изъ духовенства. Отсюда Владыка изъявилъ желаніе побывать въ дух училищѣ. Осмотръ училища произвелъ на него отрадное впечатлѣніе. Изъ училища Владыка отправился на мѣстное кладбище, на могилу зятя, протоіерея Гр. Княжинскаго. Отслушавъ панихиду, возвратился въ домъ сестры. Не смотря на позднее вечернее время, Владыка съ отеческою заботливостію осматривалъ сестрину усадьбу и строеніе на ней, посѣтилъ домъ родственника соборнаго діакона Цвѣтова и на другой день въ 8 ч. утра отправился въ Вышинскую пустынь. Въ селѣ Польномъ Кнобѣевѣ, черезъ которое лежитъ путь въ пустынь, посѣтилъ родственное семейство свящ. М. Фіолетова. Въ Вышинской пустыни Владыка былъ встрѣченъ настоятелемъ архим. Аркадіемъ со всею монашествующею братією и свят. иконами, при торжественномъ колокольномъ звонѣ. На могилѣ род-

наго брата своего, бывшаго казначея іеромонаха Θεодосіа, Владыка отслужилъ панихиду и, осмотрѣвъ пустынь съ новоостроющеюся церковью, въ сопровожденіи о. архимандрита, посѣтилъ д. т. с. Э. Д. Нарышкина въ его имѣніи. Ночь съ 7 на 8 ч. провелъ въ пустыни. Отсюда 8 числа, въ сопровожденіи о. архимандрита, тѣмъ же путемъ возвратился въ с. Тарадѣи.

Слѣдующій день (9 августа) былъ торжественнымъ праздничнымъ днемъ для с. Тарадѣи. Въ этотъ день Высокопр. Владыка совершилъ литургію въ родномъ храмѣ и во время литургіи рукополож. іеродіак. Вышин. пустыни во іеромонаха. Въ селахъ, подобно нашему, архіерейское служеніе — это рѣдкость изъ рѣдкостей, — видали и имѣютъ понятіе о немъ только не многія единицы, большая же часть поселянъ только слыхали, что архіерей служитъ и ставитъ въ „попы“, а какъ совершаетъ то и другое, объ этомъ и спрашивать нечего; поэтому можно представить себѣ восторгъ ихъ, когда они узнали, что Владыка будетъ служить обѣдню и ставить въ „попы“. По окончаніи утрени, многіе изъ крестьянъ, въ ожиданіи обѣдни, даже и не выходили изъ церкви, опасаясь лишиться выгоднаго мѣстечка. Въ 9 часовъ ударъ въ большой колоколъ возвѣстилъ о наступающемъ торжествѣ. Съ первымъ ударомъ колокола храмъ уже переполнился народомъ. Зажгли всѣ свѣчи, большія и малыя, всѣ лампы и панивадила. Продолжительный благовѣсть, наконецъ, уступилъ мѣсто торжественному трезвону. Въ храмѣ замѣтно движеніе... Возвѣстили, что идетъ Владыка. Изъ алтаря потянулись священнослужители по направленію къ западнымъ дверямъ. Туда же направился и взоръ любопытныхъ. Вотъ, слышно, храмъ огласился стройнымъ пѣніемъ „Достойно“... Въ храмѣ виновникъ торжества... На лицѣ присутствующихъ поселянъ блистаетъ восторгъ, въ самыхъ глазахъ ихъ сіяетъ радость. Да и какъ не радоваться, какъ не ликовать! Въ храмѣ торжество на ихъ вѣву не бывалое,

да и будетъ ли когда, Богъ вѣсть. По прочтеніи входныхъ молитвъ, началось облаченіе Владыки. Съ этого момента въ храмѣ раздается одно непрерывное, восхищающее душу пѣніе. Архіерейское облаченіе съ своею величественною обстановкою имѣло чарующее дѣйствіе на присутствующихъ, особенно, поселянъ: всѣ смотрятъ на облачающагося Владыку въ благоговѣнно—сосредоточенномъ настроеніи. Началась литургія. Архіерейская литургія, какъ она торжественна! какъ радостна! какъ свѣтла! какъ величественна! Еслибы можно было заглянуть въ душу молящагося поселянина, проникнуть въ его сердце: тамъ чудное состояніе! Онъ весь объятъ священнымъ трепетомъ и благоговѣннымъ восторгомъ. Поэтому хочется вѣрить и посламъ вел. князя Владиміра, которыхъ величественность и простота всей патриаршей службы въ Софійскомъ соборѣ до того поразила, что, по возвращеніи домой, они говорили Владиміру и боярамъ, что законъ магометанъ нѣсть добръ, и что у нѣмцевъ въ храмѣ не видѣли никакой красоты, въ Греціи же—когда вступили они въ храмъ, то не знали, гдѣ были,—на небѣ или на землѣ; истинно тамъ съ человѣками Богъ. Архіерейское совершеніе литургіи, думаю, и въ настоящее время производитъ тоже самое впечатлѣніе на нашихъ крестьянъ, въ особенности, кто впервые его видѣлъ.

Литургію Владыка совершалъ въ сослуженіи о. архимандрита Аркадія и пяти священниковъ. Рукоположеніе во пресвитера, совершенное во время литургіи, усугубило величественность службы. По окончаніи литургіи Владыка, въ сослуженіи того же архимандрита и одиннадцати священниковъ, совершилъ панихиду на могилахъ своихъ родителей. По окончаніи всей службы, Владыка преподалъ всѣмъ присутствовавшимъ свое святительское благословеніе и, въ сопровожденіи всѣхъ сослужащихъ и свѣтскихъ лицъ г. Шацка, отправился въ домъ племянника, гдѣ гостямъ были предложены чай и закуска.

Вотъ выходятъ изъ церкви и наши поселяне. Сильно бьется сердце каждаго изъ нихъ, оно переполнено радостію и готово, кажется, вылетѣть изъ этой грубой оболочки. Полнота радости не можетъ удержаться въ душѣ, радующееся сердце ищетъ общенія, ищетъ высказаться. И вотъ подъ вліяніемъ только что полученныхъ впечатлѣній, каждый старается передать другому свои наблюденія, придавая имъ, по своему, то или другое значеніе. Старики отъ только-что видѣннаго переходятъ къ давно прошлому; вспоминаютъ дѣтство Владыки и его юношество; припоминаютъ его приѣздъ 29 лѣтъ слишкомъ тому назадъ, въ санѣ архимандрита, и его въ то время службу въ родномъ храмѣ, и многое другое, касающееся его прошлаго и настоящаго: тема для разговора получилась неисчерпаемая.

Послѣ обѣда, вмѣсто отдыха, Владыка изъявилъ желаніе осмотрѣть хозяйство своего племянника. При входѣ въ садъ, Владыка вспомнилъ свои яблони, указавъ на какой сторонѣ онѣ должны быть, подошелъ къ нимъ и съ любопытствомъ осматривалъ ихъ. Отъ временъ Владыки въ саду остались двѣ яблони съ печатью всеокрушающаго времени. Осматривая гумно съ ригю, Владыка указалъ мѣсто той риги, гдѣ онъ самъ съ родителемъ молотилъ. Распрашивалъ о сосѣдахъ—крестьянахъ, сверстникахъ своихъ, называя ихъ по имени. Оказалось, сверстники Владыки, имена которыхъ онъ помнитъ, давнымъ давно отошли въ праотцамъ. Въ этотъ же день, благодаря прекрасной погодѣ, Владыка пѣшкомъ гулялъ по окрестностямъ села. Припоминалъ, гдѣ въ его время былъ лѣсъ, куда, бывало, съ своими товарищами ходилъ за грибами и ягодами, мѣсто стараго пруда! и тѣ берега его, около которыхъ особенно хорошо ловилась рыба. Повѣдалъ высокій гость и многое другое относящееся къ его прошлой жизни въ родительскомъ домѣ.

На слѣдующій день, 10 августа—день выѣзда Владыки изъ Иркутска прошлаго года—въ 11 часовъ утра, простившись

съ своими родственниками, проводившими его за село, Высокопреосвящ. Владыка тронулся въ путь, направляясь въ Иркутскъ. Провожавшіе его родственники и другіе, простившись, долго стояли, смотря въ слѣдъ удаляющемуся отъ нихъ, пока разстояніе скрыло его отъ ихъ взоровъ.

С. Тарадѣй свящ. А. Черменскій.

Изъ семинарской хроники.

Весною текущаго 1887 года, Св. Синодомъ, по ходатайству Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Виталія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, разрѣшенъ былъ правленію Тамбовской духовной семинаріи капитальный ремонтъ семинарскихъ зданій, по смѣтамъ, составленнымъ епархіальнымъ архитекторомъ, г. Миролобовымъ еще въ 1884 году. Этотъ капитальный ремонтъ предполагался быть произведеннымъ еще въ 1885 году, въ первый разъ послѣ окончательной отстройки зданій семинаріи. Но вслѣдствіе отъѣзда изъ Тамбова бывшаго Преосвященнаго Палладія въ Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ и затѣмъ скорого перемѣщенія его на Волынскую архипастырскую кафедру, дѣло о ходатайствѣ предъ Св. Синодомъ объ отпускѣ потребной для ремонта по четыремъ смѣтамъ суммы, въ количествѣ 8538 руб. было отложено до прибытія въ Тамбовъ новаго Преосвященнаго Виталія, лично ознакомившагося съ состояніемъ семинарскихъ зданій, ходатайство въ Св. Синодѣ объ отпускѣ означенной суммы долго не имѣло послѣдствій. Въ такомъ неопредѣленномъ положеніи дѣло тянулось около 2 лѣтъ. Между тѣмъ зданія семинаріи все болѣе и болѣе приходили въ упадокъ и, вслѣдствіе этого, размѣры ремонта съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе расширялись и должны были превзойти уже смѣтное назначеніе. Такъ дѣйствительно и случилось. Когда Св. Сино-